

Сотрудничество с Отрядом Детей Медузы означало, что ему необходимо полностью оборвать любые прямые физические контакты с Рейной, которые потенциально могли бы привести к его разоблачению.

Прежняя осторожность стала его спасительной соломинкой.

Всё общение теперь велось через функцию «Связь» Системы, радиус действия которой увеличивался по мере роста уровня благосклонности.

Холодные, краткие и эффективные текстовые сообщения напоминали зашифрованные телеграммы.

Спланировав всё в голове, он приступил к «игре».

Лин Энь отправил патрульный отряд с помпой проводить «облаву» в нескольких приграничных зонах Седьмого района, нагнетая напряжённую атмосферу.

Затем он тайком отрядил членов Клуба Наковальни на поиски улик в строго определённом секторе.

Через Рейну он заранее указал отряду Кассия конкретную цель — логово культа Генокрадов.

Убежище находилось совсем близко от места поисков Клуба Наковальни, так что члены банды непременно должны были наткнуться на какие-нибудь следы.

И действительно, всего за полдня дело сдвинулось с мертвой точки.

Поисковая группа, состоявшая из бандитов, обнаружила небольшое скопление полукровок-генокрадов.

Хотя к моменту их прибытия это место уже опустело, на обратном пути они подверглись нападению ксеносов и понесли тяжёлые потери.

Передав разведанные Кассию, Лин Энь предложил тому заняться поисками улик самостоятельно.

Он ведь уже заплатил достаточную цену — потерял нескольких рядовых подручных.

Лин Энь принял вид человека, говорящего: «В таком положении мне невероятно трудно».

Кассий, как и подобает высокопоставленным чинам Империи, ничуть не переживал о

подобных пустяковых потерях живой силы.

Однако Лин Энъ создал себе репутацию командира, который «любит подчиненных как родных детей».

Кассий согласился с требованием Лин Энъ, посчитав найденных улик уже вполне достаточно.

Увидев, что предложение принято, уголки губ Лин Энъ тронула едва заметная улыбка.

Представление прошло успешно.

В открытую отправить официальные войска на поиски улик, чтобы вспугнуть зверя, а исподтишка, через тайные каналы, выискивать следы Тиранидов.

Для пущей правдоподобности он велел Рейне отправить отряд Жуков-Клинков устроить засаду на членов Клуба Наковальни, обнаруживших следы.

А затем, прикрываясь созданной им же репутацией, под предлогом «минимизации убытков» самоустраниться от дальнейших глубоких поисков.

В конце концов, чем больше он демонстрировал свои возможности, тем выше становился риск разоблачения.

Взглянув на искривленный Железный Нимб за спиной Кассия, он понял: излишняя осторожность никогда не бывает лишней.

.....

Спустя примерно полстандарта суток Кассий разыскал его.

В зоне координат зафиксировано аномальное скопление биомассы и возмущение псайкерской энергии.

По предварительным оценкам, высока вероятность наличия инкубационного гнезда. Готовьтесь к операции.

Тон Кассия оставался бесстрастным, но Лин Энъ понял: на этот раз он проскочил.

Вашему отряду поручено внешнее оцепление и зачистка второстепенных туннелей, ликвидация возможных беглецов из числа низших особей.

Вход в Центральный район строго запрещен.

Лин Энь с облегчением выдохнул, но тут же внутренне подобрался.

Запрет на вход в Центральный район означал, что он не сможет воочию наблюдать за деталями боя и не сумеет первым делом «собрать» ценную биомассу.

Но это также значило, что риски сведены к минимуму, и он тут же с покорностью принял приказ.

.....

День операции.

Лин Энь вел свой патрульный отряд — теперь куда лучше экипированный, а моральный дух бойцов слегка зашкаливал от иллюзорного величия «совместных боевых действий со Звездными Десантниками».

Выступая в роли местных сил правопорядка, они прибыли на место загодя, чтобы занять указанный внешний периметр.

Они перекрыли несколько основных выходов из трубопроводов и вентиляционных шахт, установили примитивные лазерные растяжки и датчики вибрации.

Бойцы крепко сжимали оружие, с тревожным напряжением вглядываясь в зловещую темноту.

Затем до их слуха дошла глухая, ритмичная вибрация, доносившаяся из-под металлической решетки пола.

Следом из дали послышался тяжелый, выверенный, чеканный шаг, словно выкованный из стали, сопровождаемый уникальным, полным скрытой мощи гудением сервоприводов силовой брони.

Появился отряд Детей Медузы.

Они не бежали, продвигаясь вперед тем самым эффективным и размеренным шагом.

Кассий шел впереди, и в тусклом свете его белый шлем казался путеводным маяком.

Позади него, помимо нескольких космодесантников с мелтаганами и огнеметами наперевес, шагали ровно четыре Терминатора в броне типа Несокрушимый.

Вооружение этих Терминаторов выглядело еще более внушительно: штурмовые пушки в комплекте с цепными кулаками.

У Лин Эня даже возникло зрительное сходство с миниатюрными дредноутами.

Поистине орден, который водит крепкую дружбу с Машинописными жрецами, вот это у них обеспечение по первому разряду, — мысленно подивился Лин Энь.

Не обращая внимания на Лин Эня и его людей, они прямо прошествовали сквозь линию обороны и скрылись в пасти гигантского трубопровода, ведущего в Центральный район.

Тяжелые шаги постепенно стихли, окончательно поглощенные мертвой тишиной глубин коммуникаций.

Ожидание.

Бойцы Лин Эня с беспокойством переминались с ноги на ногу, перешептываясь.

Лин Энь же прислонился спиной к ледяной несущей колонне и прикрыл глаза, давая себе передышку.

Минут через тридцать гробовую тишину разорвало затишье.

Сначала раздался смутный, глухой взрыв, словно донесшийся из самих недр земли — от него затряслась даже почва под ногами.

Следом посмертным эхом долетели пронзительные, нечеловеческие визги и рев.

Впрочем, их мгновенно заглушили еще более яростные, непрекращающиеся взрывы и грохот.

Это был характерный раздирающий воздух треск тяжелых болтеров, слившийся в сплошной гул, словно стальной ливень обрушился на живую плоть.

А следом — резкий свист раскаленного воздуха при высвобождении энергии мелта-оружия.

Даже на таком расстоянии, находясь в относительно безопасной зоне, Лин Энь мог представить себе всю чудовищность открывшейся там картины.

В тесных коридорах труб Рой, возможно, пер со всех сторон, но встречал лишь безупречно выстроенную перекрестную огневую панораму.

Болтные снаряды разрывали панцири вместе с плотью, огонь пожирал любую органику, а мелта-лучи плавил металл и биомассу в кипящую жижу.

Боестолкновение продолжалось менее десяти минут, после чего постепенно затихло и сошло на нет.

Его сменил специфический треск остывающих от чудовищного жара поверхностей.

А также странный душок, потянувшийся по вентиляционным шахтам — причудливая смесь паленого, озона и вони расплавленного металла.

Бойцы Лин Эня переглянулись, на их лицах читались благоговейный трепет и суеверный ужас.

Их задачей было своевременно уничтожить ксеносов, прорвавшихся сквозь кольцо облавы, дабы не допустить дурных последствий.

Теперь же становилось очевидно, что они здесь служили лишь для мебели.

Прошло еще немного времени, и вновь раздались тяжелые шаги.

Дети Медузы выбирались из глубин трубопровода.

Их силовая броня покрылась новыми следами грязи.

Обугленный нагар, брызги зеленой слизи и отметины от термических ожогов.

Тем не менее шаги их оставались твердыми, а построение — безупречным, словно они только что провели рядовую боевую тренировку.

Они молча пересекли линию обороны Лин Эня и двинулись дальше, не обронив ни слова и даже не удостоив смертных лишним взглядом.

Лишь когда их фигуры полностью скрылись из виду, Лин Энь отдал приказ части бойцов осторожно войти на край зоны боевых действий.

Для рекогносцировки местности и последующей зачистки.

Перед их взорами предстало поистине «место крещения сталью».

На стометровом участке труб стены и потолок были сплошь усеяны сотовыми пробоинами,

оплавленными от жара воронками и стекловидными наплывами.

Участок пола покрывал толстый слой черной гари, состоящей из смеси пепла, металлического шлака и обугленной органики, которая хрустела под сапогами.

Не осталось ни единой целой туши тиранидов.

Воздух стоял раскаленный, до рези в глазах напичканный едкими запахами.

Лин Энь стоял у входа, созерцая это источающее жар пепелище.

Помимо потрясения от боевой мощи консервных банок, в сердце поднималась ледяная стужа.

При таком стиле ведения боя, при таком тотальном уничтожении окружения, смогла бы уцелеть Рейна, вздумай они отыскать ее гнездо?

Это оставалось под вопросом.

Одно можно было сказать наверняка: ее относительно небольшой Рой (насчитывавший едва ли свыше тысячи особей) при такой плотности огня растаял бы без следа за считанные мгновения.

Обратный отсчет до прибытия флота-улья тикал неумолимо, и прямо сейчас эти самые беспощадные машины смерти Империи представляли собой смертельную угрозу для него самого и Рейны.

Глубокое чувство бессилия и жестокая срочность сжали его сердце в тиски.

.....

С тех пор как Лин Энь ознакомился с боевым отчетом Детей Медузы, контакты с Рейной стали еще более осторожными.

Лин Энь выбирал для связи лишь самые «безопасные» моменты.

Удалившись от Детей Медузы подальше, он решался связаться с Рейной только в местах скопления постороннего люда.

Например, посреди шумного базара Седьмого района он останавливался.

Делая вид, будто изучает налоговые уведомления на датападе, он мысленно погружался в интерфейс Системы.

Пальцы лениво скользили по холодному экрану, пока в голове выстраивались зашифрованные команды.

Передав послание Рейне, он принимался усердно выполнять те обязанности, что полагались Лин Энью по долгу службы.

Ответы Рейны отличались лаконичностью и порой ограничивались дежурным системным подтверждением вроде получено.

Она, судя по всему, тоже осознавала всю степень нависшей опасности и самовольно сократила ареал передвижения Роя.

Практически каждый раз на связь с Лин Энем выходили лишь змеечерви — средние подземные боевые твари тиранидов, служившие продолжением сознания Рейны под землей.

Змеечерви перемещались на большой глубине, так что подобный метод связи оставался относительно безопасным.

Вдобавок Лин Энэ больше не мог рисковать и переправлять припасы напрямую.

Добытые им ресурсы требовалось тщательно отмывать и маскировать, прежде чем отправлять Рейне.

Это были и «утилизированные армейские пайки» с черного рынка, и плоть мутантов-гигантов, добытая патрульным отрядом в ходе «законных зачисток», а также тиранидские органы, подобранные самим патрулем на местах стычек.

<http://bllate.org/book/22033/2290611>